

Яков Фридрихович Озе.

В 1919 году в Воронеже скончался от сыпного тифа профессор философии и педагогики Государственного Воронежского (б. Юрьевского) Университета Яков Фридрихович Озе. Одна из бесконечных жертв на алтаре русской революции! Особенность этой жертвы та, что она была сознательной и добровольной. Никто не мог заставить престарелого философа не русского по происхождению, покинуть родные для него пределы Балтики. Мы знаем, что многие его единоплеменники, товарищи по университету, остались в Юрьеве. Мы знаем также, что они поныне здравствуют и преподают. Профессор Озе не мог остаться в Юрьеве. Он всегда живо чувствовал сознание своего долга перед русским юношеством и русской культурой. Достаточно сказать, что Я. Ф. начал свою преподавательскую деятельность совершенно не зная русского языка. Это неудивительно: в то время преподавание шло на немецком языке, как в средней школе, так и в университете. Во время руссификации университета преподавание должно было перейти на русский язык. Для этого стали назначаться русские профессора. Некоторым прежним профессорам, не знавшим русского языка, было разрешено продолжать свое преподавание на немецком языке. Я. Ф. имел, таким образом, возможность (по примеру некоторых товарищей) до конца дней своих остаться при немецком языке. Но это не мирилось с его воззрениями. И вот уже в зрелом возрасте принимается он за изучение совершенно незнакомого ему русского языка. Задача не из легких. Разрешена же была она, можно сказать, блестяще—впоследствии Я. Ф. читал лекции на русском языке ничуть не хуже иных русских профессоров.

Жизнь Я. Ф. не богата красочными событиями или яркими эпизодами. Он не принимал деятельного участия в общественной жизни. Вся жизнь его тихая, трудовая и внешне монотонная была посвящена служению науке и учащемуся юношеству. Это вполне гармонировало с атмосферой того города, в котором протекла большая часть его жизни. Покойная и размеренная жизнь Юрьева, города небольшого, чистенького, опрятного, целиком утопавшего в зелени, была сосредоточена вокруг университета, как в территориальном, так и в духовном отношении. Я. Ф. был живым воплощением того настроения, которое господствовало во всем городе. Такой же сосредоточенной и размеренной была жизнь и Я. Ф. Нарушалось ее плавное течение лишь поездками за-границу в каникулярное время. Но и поездки эти отнюдь не шли в разрез с общим направлением жизни города. Прежде всего они всегда были связаны с научными заданиями. Затем они были лишь отражением духовной близости всей жизни города к Западной Европе и в особенности к Германии. Между Юрьевским Университетом и Германией никогда не прекращался живой и непосредственный обмен не только книгами, но и учеными.

Да, действительно, Я. Ф. сросся с той атмосферой, которая царил в Юрьеве.

Неудивительно поэтому, что он почувствовал себя сразу постаревшим на много лет как только попал в пыльный, грязный Воронеж, живший интересами ничего общего не имеющими ни с наукой, ни с университетом. Быть может, это и высокая задача насаждать науку там, где ее не знают, но все же это задача не для пожилых людей. Непосильной она оказалась и для Я. Ф., и он погиб над ее решением.

Я. Ф. родился в 1860 г. в Курляндской губернии; по окончании Гольдингенской гимназии в 1877 г. поступил на богословский факультет Юрьевского Университета. Окончив

Университет он продолжал заниматься философией под руководством проф. Тейхмюллера. С 1884 г. по 1888 г. был преподавателем в дворянской гимназии в Феллине. В 1886 году сдал экзамен на степень кандидата философии. В 1888 г. получил в Юрьевском Университете степень магистра философии и в том же году начал свою преподавательскую деятельность в Юрьевском университете в качестве приват-доцента. В 1889 г. был назначен экстраординарным профессором философии и педагогики в том же Университете. В 1897 г. Московским Университетом был удостоен степени доктора философии и в том же году был назначен ординарным профессором Юрьевского Университета.

Среди его работ необходимо отметить *Untersuchungen über den Substanzbegriff bei Leibniz*, 1888 и *Персонализм и проэктивизм в метафизике Лотце* 1897. Как тема этих работ, так и метод исследования обнаруживает в их авторе верного ученика и последователя Тейхмюллера. В этих исследованиях, исторических по своему характеру, Я. Ф. смотрит на историю философии, как на историю понятий, а не историю философов и их систем. Такая точка зрения, выдвинутая впервые, насколько мне известно, Тейхмюллером, приводит к необходимости сравнительно-исторического исследования философских систем. Действительно мы видим, что в первой работе система Лейбница сравнивается с системой Аристотеля, а во второй система Лотце с системой Тейхмюллера. Такой метод дает возможность выяснить своеобразие и философскую ценность каждой системы. К этому сводится преимущество такого метода исследования перед методом чисто описательным.

Л. Спасский.